

Все было белым. Деревья, крыши пагоды, стены, дорожки, пристройки, конюшня. Я бежала уже второй круг вокруг поместья, жадно вдыхая свежий морозный воздух. Облачка пара вылетали из труб, слуги с самой ночи начали разжигать печи и жаровни, чтобы прогреть комнаты.

Ночью в пределе выпал первый снег. Все ещё не раз растает, пока земля схватится ледяной коркой, колеса карет ещё декаду-другую будет месить грязь, съезжая с мощеных дорог на проселочные, но пока вокруг была ослепительная чистота.

Надо будет найти колокольчики. Серебро особенно пронзительно тонко звучит в морозном воздухе. Войлочные сапожки начали тереть ноги – Нэнс достала совсем новые, но я бежала не останавливаясь, Ликас лютовал с самого утра.

Тренировка началась неудачно – Нэнс подняла меня вовремя, но мы заболтались и я опоздала на целых четыре мгновения. Сегодня по мнению мастера я делала все не так – не достаточно быстро бегала, не достаточно высоко прыгала, не достаточно хорошо уворачивалась. Не знаю, какая темная тварь укусила Ликаса ночью, но это уже второй штрафной круг.

Фей-Фей на тренировку будить не стала, а Геб встал ещё раньше Нэнс, вместе с первыми слугами. Был отвратительно бодр, румян и весел, все-таки в привычках простого люда есть положительные моменты.

Ликас про Геба уже знал. По крайней мере, когда я представила нового ученика Наставника Луция, будущего помощника артефактора сира Кастуса, мистера Гебиона Лидса, удивленным не выглядел совершенно. Видимо аларийские птички на хвосте уже принесли.

– Госпожа, – охрана над воротами отдала привычный утренний салют, я кивнула в ответ, пробегая мимо. Нужно будет поставить на стену ещё жаровен. Солдатам приходится греться по очереди, собираясь кучками.

Снег весело хрустел под ногами. Из-за леса, со стороны деревни поднималось солнце, окрашивая все вокруг в небесно-розовый цвет. Вот бы Фей-Фей видела.

Обогнуть конюшни, срезать угол в сторону пристройки, и мне осталось бежать всего полкруга.

Мастер был недоволен. Нет, Ликас ни словом ни взглядом недовольства не выразил, но я четко ощутила, что идея тренировать ещё и Геба ему совершенно не нравится. Наконец-то псакова эмпатия становится управляемой или я так хорошо изучила Наставника?

Я бежала и думала, пытаюсь разложить все по-порядку.

Первое. Наставник опять мне наврал. Нэнс с утра проболталась, что аларийские детишки осваивают прямой вход в круг несколько декад, а не несколько часов, как сказал Ликас. Это

хорошо, потому что чувство, что ты тупее детей аллари, мне не нравилось.

Второе. Псаковы аллари. У нас есть неподъемные талмуды по этикету, законам и Праву, а у аллари? Нужно найти законы и правила, которые регулируют жизнь в их обществе. Я хочу знать куда и почему ввязываюсь. Нэнс? Ликас?

Третье. Ритуал. Как проверить, что осколка души больше нет и у меня новый якорь? Как? Точно ли Наставник не растворится в их бесконечном источнике, будучи вариацией Хранителя? И точно ли это теперь безопасно для меня? Рисковать не хотелось.

Я мчалась по дорожкам персиковой аллеи, попутно сбивая снег с деревьев и пугая птиц. Четвертое. Где их избранный? Как его найти, и знает ли Ликас?

Наставник вообще был одним большим вопросом. Почему согласился служить у Блау? Сколько ему зим на самом деле, с учетом времени, проведенного в Кругу... сто зим...больше? Я не представляла.

Насколько я могу ему доверять? То, что старые аларийские хрычи доверия не заслуживали совершенно – сомнению не подлежало. А вот Наставник...и стоит ли принимать его клятву на аллари?

Одни вопросы.

Пятое. Диверсия у Хэсау и взрыв в шахтах. Причина в порталной арке или в чем-то ещё?

Шестое. Псаков школьный турнир. Что мне варить на алхимии?

Седьмое. Почему Нике не отвечает на мои вестники, а ещё вчера отправила парочку, предупредив, что хочу посетить Академию. Демонов упертый Нике. Правда Керн для меня закрыт, дядя недвусмысленно сообщил, что мой единственный маршрут сейчас – поместье-школа-поместье. И даже в алхимическую лавку придется посылать слуг.

Восьмое...

– Вайю! – резкий окрик вырвал меня из вороха мыслей. Оказывается, я не заметила и уже добежала до площадки. Ликас стоял полураздетый, окутанный клубами пара, демонстрируя, что легкий мороз ему ни по чем. Геб дернулся на деревянных снарядах и чуть не улетел вниз, услышав гневный окрик.

– Что сегодня с тобой такое? Вернись к нам, почти своим присутствием утренние занятия, – рявкнул Ликас непривычно. Обычно с избытком хватало язвительности и шуток. – Наверх, следом за учеником Лидсом, пошла!

Я взлетела на тренировочную площадку. Кольца, брусья, пройтись по канату, стена, столбики. Прыгала я машинально, продолжая думать.

Почему я не ощущаю никаких особых последствий ритуала? Все привычно, правда перестали скакать эмоции и стали значительно крепче и шире меридианы, но та же псакова эмпатия так и не начала работать нормально...

– Вайю! – от неожиданности я пошатнулась и слетела со столба вниз, сгруппировалась частично, а потому больно ударилась боком. Все-таки, падать с высоты в три моих роста удовольствие сомнительное. – Сколько можно реагировать на внешние раздражители, где концентрация, – Ликас почти шипел. – Штрафной круг...Пошла!

Я отряхнулась от снега и поковыляла на дорожку. Сегодня с Ликасом было совершенно бесполезно спорить. Если бы я нашла эту тварь, которая так разозлила мастера, придушила бы лично. Я ободрительно подмигнула Гебу и умчалась, набирая скорость, чтобы поскорее скрыться с глаз. Если мне повезет, сейчас начнут звонить в утренний колокол, а значит тренировка будет завершена. Скорее бы.

Гебион держался неплохо, значительно лучше меня, но все равно не дотягивал до Акселя. Он был гибким, выносливым, и упорным, Геб немного проигрывал мне скорости, зато брал силой. Надеюсь, со временем Ликас оценит его по достоинству.

\*\*\*

За завтраком со мной разговаривали только Геб и Фей-Фей, и то осторожно, уловив настроение дяди. Сир Кастус процедил только две фразы – жду эссе и индивидуальная тренировка в дуэльном зале после обеда. И то другое пахло крупными неприятностями.

До обеда Фей рисовала, Геб учил плетения третьего круга, осваивая очередную «соску», а я, высунув от усердия язык выписывала каллиграфическим курсивом, запоров уже два свитка подряд.

Мастер Луций из столицы пока не возвращался. Я тайком попросила Геба притащить мне пару змеек из мастерских, как только будет патент на имя рода можно будет носить их в открытую.

Все аларийцы в поместье были сегодня особенно молчаливы и задумчивы – Нэнс не шутила по обыкновению, Маги умудрилась пересолить рисовую кашу, а остальные просто не улыбались. Сказалось общее настроение в доме?

Фей-Фей со смирением выслушала мою покаянную речь – я наказана и Керн мне до турнира не светит. Нике, Святой Асклепий и храм Великого подождут. Да, я собралась в храм, потому что чувствовала внутри – нужно, и срочно.

Эссе с подробным анализом своих ошибок я закончила за три часа, аккуратно свернув свиток и закрепив шелковым витым шнуром. Сомневаюсь, что дядя хотя бы его откроет, но задачу я выполнила.

Из шахт дядя вернулся после обеда, еще более недовольный и угрюмый, чем утром. Швырнул в кабинете хлыст, бумаги и мое эссе, и даже не перекусив, отправился в дуэльный зал.

Я наивно полагала, что мое наказание за самовольное посещение алтарной комнаты было назначено вчера – я отстояла на коленях, написала длинное эссе и, как обычно, посадили под домашний арест. Я ошиблась.

Настоящее наказание дядя устроил мне в дуэльном зале.

Дядя снизил уровень защиты до минимума, выставив максимум болевых ощущений. С периодичностью в пару мгновений в меня летели молнии, воздушные клинки, водяные сети, ледяные иглы, фаеры. Пару огненных я пропустила самым позорным образом, подпалив волосы и часть ресниц.

– Отвратительно, Вайю! Плохо. Очень плохо, – какая же у него прорва сил, чтобы швыряться плетениями уже второй час без передышки. Я не контратаковала, максимум, на что я была способна – это удерживать щитовые чары, которые пробивало каждое четвертое дядино плетение. – Я снизил круг до третьего, Вайю. Всего лишь третий, и ты не в состоянии, – он меняет руки, быстро выплетая особенно отвратительные чары разряда, когда попадают, это как эффект небольшой молнии. Очень неприятно и больно. – Всего лишь удержать защиту. Ты не выдержишься на дуэли и десяти мгновений, а там никто не будет давать передышки...

Я стиснула зубы и снова выплела чары базисного щита. Руки уже отваливались, голова гудела, сила во внутреннем источнике заканчивалась.

Меня спас вестник. Небольшой, с голубоватыми переливами по краям, значит, пишет Наставник из Столицы. Пока дядя готовил ответ, я растянулась на прохладном полу, ловя драгоценные мгновения передышки. Сегодня очень длинный и очень напряженный день.

– Встать! – дядя щелкнул пальцами, формируя чары манекенов для отработки базовых навыков. Пара плотных фигур, окутанных темной энергией соткалась у дальней стены зала. Манекены действуют, пока не кончится заложенная в них сила, если программа не ограничена по времени. Могут перемещаться в пространстве, и швыряться разноплановой гадостью. Если дядя повысил сложность, то я смогу тренировать только уклонение и защиту.

Я встала в защитную стойку, внимательно наблюдая за манекенами.

– Два часа. Свободна, как разведутся. Дверь я опечатаю, – дядя повелительно махнул рукой и отправился на выход, на ходу формируя ещё несколько вестников.

Все-таки что-то случилось.

Вход в дуэльный зал окутала полупрозрачная пленка, а я скрипнула зубами. Теперь ровно на два часа, даже если приспичит попить или в туалет, я заперта тут. Манекены начали движение по круговой траектории, обходя меня с двух сторон, сжимая тиски.

Щелкнули кольца, я запитала чары, и передо мной повис тонкий базовый щит, заключая меня в прозрачный кокон.

Надеюсь, этого хватит, чтобы дядя счел наказание за вчерашнее достаточным. Ну, что, потанцуем, мальчики...

\*\*\*

Из дуэльного зала я выползла ближе к ужину. Дядя поставил манекены на три часа. Три! Вместо обещанных двух. Я чувствовала себя так, как будто меня жевали псаки. Долго и со всем тщанием.

В коридоре на столике у входа меня ждало влажное полотенце, и Нэнс держала целый графин холодной чистой воды. Великий, благослови аларийцев!

Пока я жадно пила, Нэнс строила мне гримасы и смущенно улыбалась, пытаясь что-то показать знаками.

- Что, Нэнс? - я говорила хрипло от усталости. Погоняли меня сегодня знатно.

- Нэнс хочет сказать, что госпожа опаздывает на вечернюю тренировку, - Ликас подпирал стену дальше по коридору, стоя в тени ниши, поэтому его было не видно от двери зала.

Госпожа? Да какой демон его сегодня укусил?

- Ликас, купаться, отдых, ужин, - я загибала пальцы по очереди.

- До ужина. Госпожа. Сир Кастус лично утвердил график занятий, - лица было не видно, но я готова поставить, что сейчас он ухмыляется.

- И что же по плану в моем графике? - я выделила голосом последние два слова. За гранью я это видала.

- Медитации, госпожа. Медитации и контроль.

Дядя перекроил график?

– Фей? Геб?

– Госпожа Айша, госпожа Флоранс, все в статусе ученик, находящиеся в данный момент в поместье, – Ликас говорил с явным удовольствием.

Зачем? Дядя хочет проверить мой уровень контроля? Или это новый вариант наказания? Я согласна заниматься с Гебом и Фей, но Айша и Фло, это уже чересчур.

– Двадцать мгновений...

– Десять, госпожа. Через десять мгновений в зале для медитаций.

На мой вопросительный взгляд Нэнс пожала плечами, отвела глаза и виновато затеребила передник. Да что, псаки вас всех побери, здесь творится?

<http://tl.rulate.ru/book/23579/510568>